

Заледеневший мозг валялся прямо на земле. Сквозь чистую, прозрачную толщу льда отчетливо проступали все извилины и борозды.

Впрочем, Годзё Акихаре сейчас было не до созерцания этого ледяного анатомического шедевра собственного авторства. Всё его внимание занимал младенец, тихо лежавший на руках. Акихара хмуро опустил взгляд.

— Оцени его состояние, — мысленно приказал он.

Неестественно крепкий сон маленького Сатору вызывал у него смутную тревогу, поэтому он велел персональной системе запустить процесс диагностики.

Пока система собирала данные, со стороны поместья подросли первые маги-дзюцуси клана Годзё. На их встревоженных лицах читалась паника. Они сразу же заметили нарушителя — Акихара и не думал скрываться. Да и как тут скрыться, когда за его спиной распахнулись огромные угольно-черные костяные крылья? Настолько зловещее зрелище моментально приковывало к себе взгляды.

— Он там! Живее!

Предводитель стражи, истощено выкрикивая приказы, мчался вперед. Его взгляд словно магнитом тянуло к черному силуэту на стене, но в этой завороченности сквозил первобытный, леденящий страх.

Однако прежде чем преследователи успели приблизиться, у подножия внешней стены соткалась другая фигура — человек, которого Акихара предупредил заранее.

— И это наш сегодняшний гость?

Дзэньин Тодзи прибыл сегодня в составе делегации своего клана. Его притащили в качестве обычного телохранителя — в подобных кругах у него редко появлялся повод вмешаться, если только старейшины не решали потехи ради в очередной раз выставить его на посмешище. Раньше такое случалось сплошь и рядом, но за последние годы, с тех пор как благодаря Акихаре сила Тодзи многократно возросла, желающих потягаться с ним поубавилось. Дураков, способных переоценить свои возможности перед лицом такого чудовища, почти не осталось.

Скользнув равнодушным взором по бездыханному телу старейшины клана Камо, на которое указывал наемник, Акихара покачал головой:

— Нет, не эта кукла. Вот он.

Он небрежно пнул носком сапога заледеневший комок плоти. Обледенелый мозг покатился по карнизу и полетел вниз, приземлившись точно в растопыренные ладони Тодзи.

[Уведомление: Получены результаты диагностики объекта «Годзё Сатору».]

Система вывела подробный отчет. Никаких проклятий, скрытых техник или повреждений — лишь избыточная концентрация сильнодействующего усыпляющего вещества в крови.

Будь это проклятая техника или наведенный морок, Владыка Демонов развеял бы его в мгновение ока. Но обычное человеческое снотворное... Тут магия бессильна. Придется везти ребенка в обычную больницу. Все-таки величие Темного Властелина имело свои приземленные границы. Обладая неуязвимым телом и способностью безболезненно переваривать смертоносные яды, Акихара никогда не утруждал себя изучением педиатрии и токсикологии для хрупких человеческих детенышей.

«Похоже, придется расширить кругозор», — мысленно резюмировал Владыка Демонов.

Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным, но решение внутри уже созрело. Он коротко кивнул наемнику:

— Едем в больницу.

Тодзи поудобнее перехватил ледяной слепок мозга и с нескрываемым любопытством уставился на сверток в руках напарника. Обладатель легендарных Шести глаз сейчас выглядел как обычный беспомощный кулек.

— Ладно, — хмыкнул Тодзи.

Втянув за спину огромные костяные крылья, Акихара крепче прижал к себе спящего брата и приготовился прыгнуть со стены.

— Скорее! Не дайте ему уйти!

Позади снова поднялся гвалт. Слыша приближающийся торопливый топот и крики преследователей, Акихара замер. Он медленно повернул голову, и его взгляд, устремленный на бегущих магов-дзюцуси, налился ледяным раздражением.

— Хватит возиться, пошли, — поторопил его снизу Тодзи.

Сдерживая желание стереть наглых преследователей в порошок прямо на месте, Акихара отказался от этой затеи. Напоследок он смерил предводителя стражи тяжелым взглядом и бесшумно соскользнул со стены вниз.

— Уходим, — бросил он на ходу.

Они стремительно зашагали прочь, направляясь к ближайшей городской больнице.

К слову, добираться пришлось на самом обычном городском такси. Когда они впервые воспользовались этим видом транспорта, грозный повелитель демонов, привыкший к драконам, эльфам и древней магии, едва сдерживал дикарское желание разобрать грохочущую железную коробку до последнего винтика, чтобы понять, как она работает. Тогда Тодзи вовремя успел перехватить его руку, чтобы водитель не высадил их посреди дороги как буйных сумасшедших. Позже наемник просто купил на хозяйские деньги подержанную развалюху и отдал её Акихаре на растерзание.

Вспомнив, как двухлетний карапуз с невозмутимым видом расковыривал тяжелый автомобиль, словно детский конструктор, Тодзи невольно усмехнулся. В тот момент он всерьез почувствовал себя уставшей многодетной нянькой.

— К слову, — лениво протянул Тодзи, косясь на ребенка. — Когда я уходил, все поместье стояло на ушах. Твои соклановцы там землю носом роют в поисках обладателя Шести глаз. Почему ты просто не оставил его им? Избавил бы себя от кучи хлопот.

У такого влиятельного клана, как Годзё, под рукой всегда дежурят элитные лекари, да и собственных частных клиник у них навалом. Оставить младенца на попечении клана было бы куда разумнее, чем тащить его в первую попавшуюся государственную больницу. Тодзи действительно не понимал, какими мотивами руководствуется его юный наниматель.

Сам Акихара обращаться с детьми не умел совершенно. Он не прижимал к себе младенца, а нес его перед собой на вытянутых руках, словно хрустальную вазу или готовую взорваться бомбу. Поколебавшись пару секунд, он бесцеремонно всучил сверток идущему рядом наемнику.

— Держи. Моя очередь отдыхать.

Так и не дождавшись ответа на свой вопрос, Тодзи обнаружил, что теперь сам судорожно прижимает к груди мягкий теплый кулек. Опыта в этом деле у него было ничуть не больше, поэтому его руки мгновенно окаменели, а сам он зашагал деревянной, дерганой походкой, напоминая восставшего мертвеца.

К счастью, сидевший за рулем таксист находился под плотным воздействием чар Искажения восприятия, наложенных Акихарой. В противном случае бедолага лишился бы чувств еще в тот момент, когда в его салон залез хмурый амбал с заледеневшим человеческим мозгом под мышкой.

— Я не позволю старейшинам растить его, — холодно ответил Акихара.

Тодзи, все еще пытавшийся не выронить младенца, на секунду завис, переваривая услышанное.

«Ого. Неужели мой мелкий босс наконец-то решил объявить войну собственному клану?»

В его глазах мгновенно загорелся азартный огонек человека, предвкушающего грандиозное представление. Наемник давно подозревал, что с характером Акихары конфликт неизбежен. Пока тот был ребенком, верхушка клана Годзё просто безразлично игнорировала «ущербного» отпрыска без капли проклятой энергии. Но стоило ему подрасти, и эти лицемеры, как бы они ни презирали обычных людей, быстро осознали бы всю мощь Небесного ограничения и попытались превратить его в послушное оружие. Вот только Акихара никогда не принадлежал к породе тех, кого можно безнаказанно использовать.

— Семейка Годзё — сборище жалких слабаков, — безразлично процедил Акихара. — Они не способны уберечь даже новорожденного.

Когда он расправился с проклятым духом особого ранга, Оонамадзу, и увидел полыхающее пламя над покоями главы клана, его обожгло странное, дурное предчувствие. Словно прямо сейчас из-под его носа крали нечто важное. Интуиция темного властелина никогда не лгала. Повинуясь ей, Акихара рванулся к горящей усадьбе. У самого порога его встретила зловещая тишина и тела стражников, устилавшие землю. В самой же детской комнатке колыбель оказалась пуста.

Что он почувствовал в ту секунду, стоя посреди залитого кровью пола перед пустой колыбелью? Пожалуй, он и сам не смог бы облечь эти эмоции в слова. Но в одном он был уверен твердо: эти ничтожества лишились права даже приближаться к Сатору.

Отныне он вырастит брата сам.

Поместье клана Годзё

— Где он?! Поместье огромное, наш клан могущественен, а вы не способны отыскать одного младенца?!

Оглушительный звон бьющегося фарфора смешивался с яростными воплями главы клана, разносившимися по всей зале. Дюжина слуг и часовых, распластавшись на коленях перед разгневанным господином, дрожали от ужаса.

День, который должен был стать триумфом — ведь сегодня на совет собрались представители всех Трёх великих кланов, — обернулся позорной катастрофой. Мало того что прямо под носом у всех в цитадель прорвался проклятый дух особого ранга, так еще и бесследно исчез младенец с Шестью глазами, главная надежда и сокровище клана. Ярость главы невозможно было описать словами. Он напоминал готовую взорваться пороховую бочку, едва сдерживая рвущееся наружу пламя истинного бешенства.

Однако криками делу не поможешь. Немного успокоившись, глава обратился к первому свидетелю — стражнику, который заметил похитителя.

— У него были крылья... Огромные, иссиня-черные костяные крылья. Совсем не человеческие, — задыхаясь от страха, пролепетал часовой, боясь поднять голову.

Лунный свет бил ему в спину, мешая разглядеть детали, поэтому испуганный боец силился выудить из памяти хоть какие-то крохи.

— Еще у него были белоснежные волосы. И ростом... он показался мне довольно низким.

Стоявший подле главы Великий старейшина Кэйго с глухим стуком опустил на пол тяжелую трость.

— И вы упустили его? Почему не преследовали?

Судя по докладу, расстояние было ничтожным. Профессиональные маги-дзюцуси не могли так глупо отстать. Неужели похититель владел пространственной техникой мгновенного перемещения?

Взгляды высокопоставленных магов-дзюцуси скрестились на несчастном стражнике, безмолвно требуя ответов и удваивая его мучения.

Часового захлестнула новая волна паники. Но этот ужас породили не крики разгневанного главы и не тяжелые взгляды старейшин. Он вспомнил то липкое, сковывающее чувство, которое настигло его у стены поместья, когда он попытался броситься вслед за похитителем господина Сатору. Воспоминание заставило его колени дрожать, а сердце — бешено колотиться в груди. Именно поэтому он до последнего оттягивал доклад, но теперь отступить было некуда.

— Я...

Голос стражника сорвался на хрип. Стоило ему мысленно вернуться к тому мгновению, как по вискам покатались крупные капли холодного пота, с тихим стуком разбиваясь о деревянный пол. Он заговорил с трудом, сипло, точно через силу проталкивая слова сквозь пересохшее горло:

— Я не мог пошевелиться.

Столкнувшись с истинным первобытным кошмаром, человек теряет власть над собственным телом.

— Он просто... просто посмотрел на меня. И все. Ноги точно к земле приросли.

Перед его мысленным взором вновь возник темный, окутанный лунным сиянием силуэт. Это был не маг и даже не человек. Из темноты на него взирал безжалостный, кровожадный демон. Настоящий Владыка Бездны!

Чудовище безмолвно сковало его волю алым, полыхающим взором.

[Сделаешь еще шаг — умрешь.]

<http://bllate.org/book/19395/1960787>